

9. Прикот О.Г. Лекции по философии педагогики. - СПб.: Изд. ТУРинк, 1998. - 163 с.
10. Хакен Г. Информация и самоорганизация. - М.: Прогресс, 1991. - 236 с.
11. Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. - М.: 1985. - 186 с.
12. Назарова Т.С., Шаповаленко В.С. "Синергический синдром" в педагогике // Педагогика. - 2001. - № 9. - с. 25-32.
13. Селиванова Н.Л. Современное воспитание: время перемен или застоя? //Летняя научная школа "" Развитие основных идей современного воспитания в контексте модернизации образования /28-30 июня 2004 года, п. Велегож, Тульской области. - Тверь: 2005. - с. 5-9.
14. Гинецинский В.И. От педагогики к антропологии //Живая педагогика. Открытость. Культура. Наука. Образование /Материалы "круглого стола" "Отечественная педагогика сегодня - диалог концепций". - М.М.: Народное образование, 2004. - с. 209-211.
15. Колесникова И.А. Об опыте реализации Петербургской концепции воспитания / Современные подходы к методологии и технологии воспитания / Материалы межрегиональной научно-практической конференции 2-6 декабря 1996 г. - СПб.: 1997. - с. 33-37.
16. Живая педагогика. Открытость. Культура. Наука. Образование. - М.: Народное образование, 2004. - 272 с.
17. Загвязинский В.И. Стратегические ориентиры и реальная политика развития образования // Педагогика. - 2005. - № 6.
18. Братусь Б.С. Психология и этика: возможна ли нравственная психология? //Человек. - 1998. - № 1. - с. 50-59.
19. Ганнушкин П.Б. О так называемом нормальном характере//Психология индивидуальных различий. Тексты. - М.: МГУ, 1982. - с. 267-269.
20. Зинченко В.П. Надо ли умножать сущности? //Человек. - 1998. - № 2. - с. 52-56.
21. См.: Вопросы философии. - 1990. - № 9. - С. 1-26.

Г.Г. Маслова

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В последнее время во всем мире усилилось внимание к феномену толерантности, что обуславливается различными социальными изменениями. Во-первых, два исторических фактора - глобализация современного мира и трансформация российского общества - поставили на повестку дня переход к новому - толерантному - типу социальных отношений. Во-вторых, с переходом техногенной цивилизации к антропогенной, во всём мире наблюдается критический пересмотр представлений о человеке, обществе и природе, что ставит новые задачи как перед гуманитарными и естественными науками, так и перед образованием.

Несмотря на огромный интерес к толерантности как явлению, среди деятелей науки и образования нет единой точки зрения не только по поводу значимости данного феномена, но и по вопросу наиболее адекватного термина. Так, до сих пор российские ученые ведут полемику о том, каким термином следует пользоваться: "терпимость" или "толерантность". Признавая, что слово "толерантность" можно считать достаточно молодым в русском языке, мы разделяем точку зрения А. Асмолова [1], по мнению которого понятие "толерантность" войдёт в русский язык так же как понятия "мультикультурализм", "полиэтничность", "межкультурный диалог", которые всё чаще используются для характеристики нашей социальной жизни и не вызывают неприятия у многих носителей русского языка.

Так же как нет единства во мнениях по поводу термина, существует множество различных взглядов на саму суть понятия, которые мы попытаемся проанализировать, опираясь на определение толерантности, данное в "Декларации принципов толерантности", принятой 16 ноября 1995 года на 28 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Согласно Декларации толерант-

ность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность - это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность - это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность - это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности [4].

Из определения следует, что толерантность - многогранный, многоаспектный феномен, представляющий сложную систему взаимодействия его компонентов.

В Декларации указывается, что "толерантность должны проявлять отдельные лица, группы и государства". Те, кто проявляет толерантность, и с кем возможен поиск компромисса при разрешении какого-либо конфликта, есть субъекты толерантности.

В.М. Золотухин определяет субъекта толерантности как "саморефлексирующего самого себя человека (личность), готового к восприятию всего многообразия мира и сопротивляющегося отчуждению своего собственного бытия" [7]. Однако, необходимо иметь в виду, что не только человек, но и группа, социум могут являться субъектами толерантности, причем, на наш взгляд, в данном определении толерантность абсолютизируется и принимается как безоговорочная ценность. Поэтому нам ближе определение И. Дзялошинского, который под субъектами толерантности понимает различные индивиды, социальные группы, общественные институты, на которые распространяется принцип толерантности [5].

Помимо субъектов М. Мацковский выделяет объекты толерантности, т.е. тех, на кого она направлена, и подчёркивает, что толерантность представляет собой определённое качество взаимодействия между субъектом и объектом толерантности, характеризующее готовностью субъекта принимать социокультурные отличия объекта, включающие в себя внешние признаки, высказывания, особенности поведения и т.д. [9]. Это взаимодействие имеет свою историческую, социо-экономическую и социокультурную специфику и во многом ею определяется. В качестве субъекта и объекта могут выступать социальные институты (в той или иной мере регулируемые государством), социальные организации, группы, индивиды.

Субъекты и объекты меняют свои роли, и это утверждение чрезвычайно важно для образования, так как учащиеся, равно как и учителя, и само учебное заведение как организация, должны выступать как в качестве объекта, так и субъекта толерантности. Однако если объект толерантности не является одновременно субъектом, если при взаимодействии с другим перестаёт быть активным участником процесса, демонстрирующим толерантное отношение, толерантность как способ взаимодействия перестаёт существовать, разрушается. Поэтому мы можем сделать вывод, что одной из наиболее важных характеристик толерантности является субъектность. Под субъектностью толерантности мы понимаем постоянное активное состояние не только субъекта, но и объекта толерантности, которые оба являются носителями предметно-практической деятельности, познания и общения.

Ввиду того, что явление толерантности может рассматриваться в широком контексте человеческих взаимоотношений, и в качестве субъектов могут выступать отдельные личности и группы, имеет смысл говорить, как минимум, о трёх взаимосвязанных вариантах толерантности - межличностной, межгрупповой и ауто толерантности. Вопрос о последней неизбежно возникает в связи с рефлексивностью сознания. Не может человек относиться толерантно к другим, если не принимает и не понимает себя.

Толерантность, исходя из определения, означает признание того, что "люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность" [4]. Различия приводят к противоречиям, которые необходимо разрешить. В процессе разрешения противоречий мы ищем компромиссы, взаимопонимание, согласуем интересы. Та характеристика личности, социальной группы или иного объединения людей, которая может быть полем согласования интересов и поиска компромиссов, понимается как предмет толерантности (термин И. Дзялошинского) [5].

Понятно, что у разных субъектов предмет толерантности может быть разным. Один готов примириться с тем, что кто-то верит в другого бога, но ни за что не признает его право иметь иные политические взгляды. Другой, наоборот, готов не обращать внимания на политические взгляды, если есть совпадение в религиозной принадлежности. Третий никогда не поступится некоторыми нравственными императивами, которые не могут быть для него предметом торга.

Другими словами, у каждого человека, каждой социальной группы, каждого общества есть некие пределы, некие зоны, где толерантность не допускается, и есть предметы, по отношению к которым звучит знаменитое "Не могу поступиться принципами". Предметное поле толерантности можно изобразить в виде некоей розы ветров, где векторами являются религиозные, политические, экономические, нравственные и иные взгляды.

Помимо этого, предмет толерантности, по нашему мнению, является также и ситуативной категорией и зависит от того, какая проблема решается в данный момент.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, с которой часто приходится сталкиваться сегодня в учебно-воспитательном процессе. Если среди учеников в классе появляется новая девочка-мигрант, принадлежащая этническому меньшинству, и не справляется с учебными заданиями по причине частых переездов и отсутствия в местах проживания школы, то предметом толерантности могут выступать не столько этнические или гендерные различия, сколько различия в уровне образования. Остальных учеников могут раздражать слабые ответы и "вынужденная" трата времени и внимания учителя для дополнительного объяснения. Ситуация может осложняться плохим знанием русского языка и специфическим акцентом, непривычным для остальных. А новая ученица может предположить, что причиной высокомерного отношения является её национальность, что ещё больше усугубит непонимание.

Для того, чтобы корректно разрешить данную ситуацию учителю необходимо разбираться в том, что является предметом толерантности в данной ситуации. С другой стороны, эта ситуация подтверждает вывод, сделанный ранее, по поводу субъектности толерантности. Отношения "новая ученица - класс", "новая ученица - учитель", "учитель - класс" - это отношения не только между объектом и субъектом толерантности, а субъект-субъектные отношения, так как без активного участия всех заинтересованных сторон толерантные отношения выстроиться не могут.

В данной ситуации предметом толерантности выступали, главным образом, различия в образовательном уровне, которые сочетались с лингвистическими различиями, а также этническими и гендерными. Под этими различиями мы будем понимать типы толерантности, которые в зависимости от ситуации могут стать предметом толерантности.

Проблема типов толерантности затронута в работах М. Мацковкого [9], В.С. Рахманина [13], Г.Д. Дмитриева [6], Д. Григорьева [3], М. Уолцера [14]. Мы проанализировали типы толерантности, представленные авторами, и, обобщив их взгляды на возможные различия между отдельными личностями и социальными группами, считаем целесообразным выделить следующие типы толерантности:

1. Расовая толерантность - отсутствие предубеждений к представителям другой расы. В своем крайнем проявлении расовая интолерантность представляет собой расизм - дискриминацию людей по расовому принципу. Базируется на предположении, что некоторые группы имеют превосходство над другими.

2. Межнациональная толерантность - отношение к представителям различных наций, подразумеваемая под нацией народ, населяющий государство, способность не поддаваться стереотипным суждениям о представителях других государств. Проявления межнациональной интолерантности: ксенофобия - страх и неприятие иностранцев и представителей других культур, убежденность в том, что "чужаки" принесут вред; агрессивный национализм - мнение, что одна нация превосходит в правах другую.

3. Этническая толерантность - отношение к представителям различных национальностей, особенно внутри одного государства, способность не переносить недостатки и нега-

тивные действия отдельных представителей национальности на других людей, относиться к любому человеку с позиции "презюмции этнической невинности". Крайнее проявление этнической интолерантности - этноцентризм - дискриминация на основе культурных или языковых характеристик индивида или группы. Базируется на убеждении в "превосходстве" одних культур над другими.

4. Политическая толерантность - отношение к деятельности различных партий и объединений, их высказываниям и т.д. Крайними формами проявления политической интолерантности являются: фашизм и свойственная тоталитарным режимам политика политических репрессий. Под фашистской идеологией понимается убеждение в том, что государство должно бороться с инакомыслием и за чистоту расы, контролировать жизнь своих граждан. Политические репрессии - предотвращение свободного и открытого обсуждения политических идей и решений; препятствование свободным и честным выборам; ограничение свободы информации; жестокое наказание политических диссидентов. В принципе возможно рассмотрение и внешнеполитической толерантности - отношение к странам и народам на основе принципов, утвержденных ООН и другими международными организациями. Крайним проявлением внешнеполитической интолерантности является империализм - подчинение одних народов другими для контроля над их богатством и ресурсами.

5. Религиозная толерантность - отношение к догматам различных конфессий, религиозности со стороны верующих и неверующих, представителей различных конфессиональных групп. В своей экстремистской форме межконфессиональная интолерантность представляет собой религиозный фанатизм - насаждение какой-либо веры, ее ценностей и традиций (иногда в масштабе целых сообществ) и предоставление социальных преимуществ апологетам этой веры. Религиозный фанатизм базируется на предположении, что данная вера является единственно правильным отображением религиозной или духовной истины, и что все люди должны следовать ее принципам (догматам).

6. Межклассовая толерантность - терпимое отношение к представителям разных имущественных слоев - богатых к бедным, бедных к богатым. Формирование данного вида толерантности крайне важно для стран с опытом социальных революций и особенно "диктатуры пролетариата".

7. Образовательная толерантность - терпимое отношение к высказываниям и поведению людей с более низким образованием у высокообразованных людей и к образованным людям у людей с низким образованием. Очевидно, что данный тип толерантности имеет отношение к бытовой сфере и не связан с обсуждением вопросов, где уровень образования действительно является решающим фактором.

8. Гендерная толерантность - непредвзятое отношение к представителям другого пола, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, отсутствие идей о превосходстве одного пола над другим.

9. Возрастная толерантность - непредвзятость к априорным "недостаткам" человека, связанным с его возрастом (неспособность стариков понимать молодежь, отсутствие у молодежи опыта и знаний и т.д.). Возрастная толерантность вполне может сочетаться с принятым во многих культурах уважением к лицам преклонного возраста.

10. Географическая толерантность - непредвзятость к жителям небольших или провинциальных городов, деревень и других регионов со стороны столичных жителей и наоборот.

11. Физиологическая толерантность - отношение к больным, инвалидам, физически неполноценным, лицам с внешними недостатками и т.д. Данный тип толерантности особенно важен при исследовании детей дошкольного и школьного возраста, низкообразованных слоев населения.

12. Сексуально-ориентационная толерантность - непредвзятость по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

13. Маргинальная толерантность (толерантность по отношению к маргиналам) - отношение к бомжам, нищим, наркоманам, алкоголикам, заключенным и т.д.

14. Коммуникативная толерантность - взаимокорректность и диалоговое взаимодействие людей в обыденном, деловом и официальном общении, включая и конфликтные ситуации. Другими словами, повседневная, ситуативная толерантность, осуществляемая прежде всего на интраперсональном уровне. Коммуникативная толерантность проявляется в вербальном (устном и письменном) и невербальном общении, средствами которого являются кинесика, проксемика, пара- и экстралингвистическая система и визуальное общение.

15. Лингвокоммуникативная толерантность - признание права этносов на языковую идентичность, избегание конфликтогенных лексических и синтаксических единиц в речи, терпимое отношение к своеобразному акценту речи. Проявление лингвокоммуникативной интолерантности - лингвизм - дискриминация или осмеивание по причине своеобразного акцента при общении на языке.

Размышляя над всеми вышеперечисленными типами толерантности, мы можем сделать вывод, что многие из них связаны с понятием культуры. Есть множество определений культуры. Мы остановимся на определении, данном в энциклопедии "Народы России": "Культура - система внебиологических форм обеспечения жизнедеятельности человека. Она охватывает все стороны жизни человека - физиологическую (еда, сон, отдых, половой акт, естественные отправления), производственную (создание средств материального жизнеобеспечения - орудий, пищи, одежды, жилищ), духовную (язык, речевая деятельность, мировоззрение, эстетическая деятельность и др.), социальную (коммуникация, социальные отношения)" [10, С.456]. Как нам видится к категории культуры прежде всего относятся расовая, межнациональная, этническая, религиозная, образовательная, политическая и гендерная типы толерантности. Но, несмотря на целый ряд компонентов, отражающих категорию культуры, она, по нашему мнению, теряет свою целостность. Мы считаем это несправедливым, тем более, что "понимание богатого многообразия культур нашего мира" - суть проявления толерантности. Поэтому мы видим ещё один тип - культурная толерантность, под которой будем понимать принятие и признание других культур, утверждения принципа культурного плюрализма и равноправия.

При этом в качестве других рассматриваются не только различные этнонациональные культуры, но и субкультуры, элитарная и массовая культуры в рамках одной национальной культуры. Проявление непредвзятого отношения к другим этническим и национальным культурам определяется интеркультурной толерантностью, а толерантные отношения к субкультурам внутри одной - интракультурной толерантностью (термины Д. Григорьева). Мы согласны с точкой зрения Д.Григорьева [3], что интракультурная толерантность, возможно, не является результатом или проявлением серьёзных противоречий, но безусловно важна для самоопределяющейся личности, поэтому в образовательном процессе нужно помнить об использовании массовой информации и коммуникации в воспитательных целях, что может способствовать не только формированию у подростков конструктивно-критического отношения к массовой культуре, но и помочь началу самостоятельного восхождения к высотам классической культуры.

Каждому типу толерантности присущ свой антипод - соответствующий тип интолерантности. Безусловно, не все типы толерантности-интолерантности равнозначны с точки зрения их влияния на социальную напряженность в обществе, на возникающие в нем конфликты. Особую опасность представляет собой межнациональная, этническая, религиозная, политическая нетерпимость. Из этого вовсе не следует, что мы не должны рассматривать другие типы толерантности, особенно, если речь идет о формировании сознания школьников. Невнимание и грубость по отношению к больным и инвалидам, забвение стариков и не всегда подобающее отношение к ним медицинских работников, издевательства, которым подвергаются люди с физическими недостатками, - далеко не полный перечень последствий тех видов нетерпимости, которые, может быть, не приводят к широкомасштабным конфликтам, но оказывают существенное влияние на жизнь многих членов общества.

Размышляя о толерантности-интолерантности, мы считаем важным отметить, что толерантность и интолерантность являются не просто противоположностями, а скорее представляют собой диалектическое единство, так как толерантность - не абсолютная ценность

человеческих отношений. Следует не фетишизировать толерантность, а определить её действительное место и возможности, так как толерантность имеет социальные, политические, этические и психологические пределы, границы, вне которых она теряет гуманистический и демократический смысл.

Многие исследователи подчёркивают парадоксальный характер толерантности. Так, Н.Н. Федотова сомневается, можно ли быть толерантным по отношению к людям с девиантным и делинквентным поведением, к врагам своего отечества, своей семьи, к террористам [15]. По мнению В.С. Рахманина, толерантность теряет свой позитивный смысл в ситуациях посягательств на жизнь, глумления над человеческим достоинством. Толерантность бессмысленна по отношению к тем, кто посягает на собственность, так как попрание прав человека, в чём бы оно ни выражалось, требует решительных мер, а не деликатной толерантности [13]. Вопрос только в том, в какой мере необходимо в таких случаях насилие, какова его легитимность и пределы допустимого.

Так, в Новом Орлеане (США) во время борьбы с последствиями урагана Катрина в 2005 году американскими властями была объявлена нулевая толерантность к мародёрам вплоть до уничтожения на месте. Ещё раньше после 11 сентября 2001 года США и Великобритания перешли на нулевой уровень толерантности по отношению к тем, кто может совершить террористическую атаку, последствием чего стала смерть невинного бразильца в Лондоне в июле 2005 года после взрывов в метро в Британской столице.

В данном случае нельзя не согласиться с Н.Н. Федотовой, которая рассматривая пределы и парадоксы толерантности, утверждает, что насилие может быть легитимным или нет, но оно остаётся неморальным [15]. Но и допущение морального зла не является моральным. Поэтому более эффективной политикой борьбы с преступностью, например, будет не "нулевая толерантность", а политика более широкого и комплексного подхода к преступности и гибкого выбора уровня толерантности.

Таким образом, с проблемой границ толерантности связан вопрос её уровней. Под уровнем толерантности мы понимаем категорию, показывающую степень выраженности толерантности субъекта по отношению к предмету толерантности.

Исследователи по-разному подходят к вопросу об уровнях толерантности. Одни из них рассматривают только уровни толерантности, исключая из континуума интолерантность. Другие анализируют шкалу толерантность-интолерантность полностью, показывая тем самым, что в некоторых ситуациях нужно не только толерантное отношение, но и нетерпимое.

М. Уолцер описывает толерантность через характеристику мотивов, среди которых можно найти: отстранённость, связанную с нежеланием противостоять или ощущением бессмысленности противостояния; безразличие; моральный стоицизм, позволяющий проявить любопытство к чужим заблуждениям; восприятие различий как общественного блага и восторженное поддержание всякого многообразия [14].

Развивая идею М. Уолцера о мотивах толерантного поведения личности, Т. Скрипкина предполагает, что теоретически можно выделить как минимум пять различных толерантных личностных позиций: толерантность как внутренняя установка, как принятие и терпимость к иному, чужому; толерантность как культурологическая норма, другими словами, ее можно было бы назвать толерантностью внешнего выражения; толерантность как беспристрастность, как равнодушие к иному; толерантность к тому, кто наносит нам вред; и, наконец, толерантность по отношению к тому, кто наносит вред не нам, а кому-то другому, но нам нет до этого дела [11].

В. Лекторский отмечает, что неотъемлемой частью толерантности является плюрализм, в рамках которого возможны четыре модели толерантности: толерантность как безразличие к существованию различных взглядов и практик, толерантность как невозможность взаимопонимания, толерантность как снисхождение, толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог [8]. Последняя модель, по мнению автора, является наиболее желательной в толерантных взаимоотношениях, так как плюрализм выступает не как нечто мешаю-

щее точке зрения личности, а как необходимое условие развития её собственной позиции и как механизм развития культуры в целом.

М. Уолцер, Т. Скрипкина и В. Лекторский не используют термин "уровень": М. Уолцер говорит о мотивах толерантного поведения личности, Т. Скрипкина о толерантных личностных позициях, а В. Лекторский - о моделях толерантности. Но мы полагаем, что, используя различные понятия, исследователи имели в виду именно степень выраженности толерантности, следовательно, её уровни.

Полагая, что останавливаться только на уровнях толерантности не совсем справедливо из-за нарушения единства противоречий толерантности и интолерантности, мы считаем, что в шкалу уровней необходимо внести и степени выраженности интолерантности.

Так, говоря об уровнях толерантности, И. Дзялошинский предлагает оппозицию "экстремизм - толерантность", что, по нашему мнению тождественно оппозиции "толерантность - интолерантность". Автор считает, что высшая точка толерантности связана с идеей непротивления злу насилием. Нормальная, средняя степень толерантности обозначена максимой "Око за око, зуб за зуб". И минимальная толерантность описывается тезисом "Если враг не сдаётся, его уничтожают" [5].

Наиболее завершённый подход к уровням толерантности, на наш взгляд, у М. Мацковского. Автор выделяет пять уровней: протекционистская толерантность, ценностная толерантность, скрытая интолерантность, вербальная интолерантность, агрессивная поведенческая интолерантность [9].

Анализируя данные уровни, мы можем сделать вывод, что интолерантность представлена тремя уровнями: агрессивная, вербальная и скрытая, а к степени проявления толерантности относятся два уровня: протекционистская и ценностная. Хочется отметить, что оба этих уровня - активные позиции, отражающие готовность к взаимодействию и диалогу, а высший уровень - протекционистская толерантность - помимо эффективного взаимодействия подразумевает инициативу в продвижении идей толерантности и имеет позитивный эмоциональный оттенок, сродни восторженному поддержанию всякого многообразия у М. Уолцера [14].

Но часто ситуации складываются так, что конструктивный диалог невозможен, например, в религиозных спорах, поэтому чтобы не доводить ситуацию до конфликта стороны могут просто отстраниться друг от друга или проявить безразличие, оставшись при своём мнении. Безразличие, на наш взгляд, можно считать проявлением толерантности. Той же точки зрения придерживается С.К. Бондырева, считая, что интолерантность - это всегда проявление небезразличия, тогда как толерантность может быть как активной (на основании небезразличия), так и пассивной (на основании равнодушия, "незатронутости" индивида объектом) [2, С.6]. Поэтому мы считаем необходимым внести ещё один уровень на шкалу толерантность - интолерантность между ценностной толерантностью и скрытой интолерантностью: безразличие или безразличная толерантность. Проанализировав различные подходы к вопросу, позволим себе кратко описать уровни толерантности, которые считаем необходимыми выделить:

1. Протекционистская толерантность. Субъект толерантности не только абсолютно непредвзято относится к объекту, но и делает все возможное, чтобы помогать тем организациям или группам людей, которые, по его мнению, подвергаются интолерантному отношению со стороны общества в целом или его отдельных сегментов из-за своих политических взглядов, физических недостатков или сексуальной ориентации и т.д.

2. Ценностная толерантность. Субъект неукоснительно следует принципам толерантности, то есть непредвзято относится к представителям других социальных групп и готов принять высказывания и поведенческие акты, отличные от собственных. В рамках конструкции идеальных типов предполагается, что субъект не подвергает сомнению принципы толерантности ни во внутреннем диалоге, ни в коммуникациях, носящих непубличный характер.

3. Безразличная толерантность. Субъект не подвергает сомнению принципы толерантности, может уважать точку зрения другого, но равнодушен к нему и не готов к взаимодействию.

Данная позиция, на наш взгляд, весьма опасна, так как при пересечении интересов может перерасти в скрытую интолерантность, а в последствии, возможно, в более серьёзные противоречия. Однако при условиях, благоприятствующих развитию толерантных качеств личности, может подняться на уровень ценностной и протекционистской толерантности.

4. Скрытая интолерантность. Субъект понимает важность принципов толерантности и опасность или моральную неадекватность декларации идей интолерантности или интолерантных действий, но в силу внутренних симпатий и антипатий, собственных установок и взглядов относится предвзято к представителям различных социально-демографических групп, может думать о нетерпимом отношении или даже действии по отношению к этим группам. В то же время его отношение и высказывания носят явно непубличный характер и не могут влиять на общественные настроения и действия.

5. Вербальная интолерантность. Субъект считает возможным и иногда даже необходимым публичные высказывания по отношению к представителям тех или иных социально-демографических групп. Он считает невозможным для себя какие-либо публичные действия - насилие, запреты и т.д., но не считает необходимым скрывать свои взгляды.

6. Агрессивная поведенческая интолерантность. Субъект считает оправданным подготовку и совершение определенных действий, направленных на запрет, ограничение деятельности или насилие по отношению к объекту интолерантности. Эти действия объясняются его пониманием социальной справедливости, сильной степенью отчуждения от объекта, низким уровнем правовой культуры. Нередко такое поведение связано с определенным уровнем социализации или даже установками на девиантное или криминальное поведение. В том случае, если субъектом является институт, то это связано с определенной государственной политикой тоталитарного общества.

Таким образом, при оценке степени выраженности толерантности мы ориентируемся на шесть уровней, помня о том, что истинная толерантность - "это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность - это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека" [4].

В Декларации говорится, что толерантности "способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений". Всё это, на наш взгляд, условия, при которых толерантные отношения развиваются наилучшим образом, или, другими словами, факторы, влияющие на уровни толерантности разных субъектов.

Среди факторов, влияющих на толерантность, И. Дзялошинский называет общую социальную ситуацию, в которой живут люди, ситуацию в конкретном сообществе, членом которого является индивид и специфический тип культуры межличностных и социальных отношений [5]. Л. Дробужева также подчёркивает важность реальной социально-экономической ситуации в обществе, подтверждая это результатами социологических исследований: чем выше уровень общественного напряжения, тем выше агрессивность и нетерпимость людей [6]. По данным Института социологии РАН среди людей неудовлетворённых жизнью более 50% нетолерантны, а среди удовлетворённых (или частично удовлетворённых) - их 35%.

Помимо социальной ситуации, Л. Дробужева среди факторов влияния называет политическую ситуацию в обществе, образование и возраст. То, что образование является важным фактором, доказывают данные исследований: среди людей с высшим и незаконченным высшим образованием наиболее толерантны 33,7%, тогда как среди людей с неполным средним образованием их в три раза меньше. А возрастной фактор имеет особое значение для России в результате определённого исторического наследия: среди людей до 40 лет на взаимопонимание настроены более 30%, а среди людей старше 60 - всего 15%.

В целом, мы согласны с факторами, выделенными данными авторами.

Однако хотелось бы отметить, что во многом ситуация в обществе зависит от средств массовой информации. Если средства массовой информации заинтересованы в развитии толерантных отношений в обществе, они смогут повлиять на общественное мнение в их пользу. Поэтому

СМИ также влияют на уровень толерантности в обществе в целом и на уровни толерантности конкретных индивидов.

Некоторое сомнение вызывает чрезмерная конкретность фактора возраста по сравнению с достаточно высоким уровнем обобщения всех остальных факторов. Считаем, что не только возраст, но и другие индивидуальные свойства - пол, темперамент, задатки, определяющие впоследствии качества личности, могут оказывать влияние на уровень толерантности в обществе. Так, например, социологические исследования доказывают, что общество имеет резерв в виде так называемых социально-активных (ресурсных) групп: это люди, готовые рисковать, не боящиеся сменить специальность, место жительства, место работы, готовые получать дополнительное образование и участвовать в ненасильственном разрешении конфликтов. Доля таких людей составляет от 15 до 30 процентов в различных регионах страны.

Также хотелось бы отметить, что особую роль в развитии толерантных отношений в обществе играет политическая ситуация, государственное устройство социума, создающее условия для согласия между группами с разными интересами. Таким государственно-политическим устройством по мнению многих является демократия, "основанная на признании народа в качестве источника власти, на принципах равенства и свободы", как говорится в Философском энциклопедическом словаре [16]. Далее там же отмечается, что при демократии официально признаётся власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона, осуществляется выборность основных органов государства.

Большинство исследователей (В. Лекторский, А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова, В.М. Золотухин и другие) сходятся во мнении, что именно демократия по модели либерального плюрализма может рассматриваться как воплощение толерантности на уровне общества в целом.

Модель либерального плюрализма предполагает два полюса. На одном - разнообразные убеждения нравственного и религиозного характера, которых придерживаются различные группы внутри общества. На другом - беспристрастное государство, подтверждающее права каждого гражданина на справедливое отношение, включая и право вырабатывать и выражать свои убеждения, создавая условия для развития толерантных отношений [12]. Таким образом, по нашему мнению, наиболее важные факторы, влияющие на уровень толерантности:

- Политическая ситуация в обществе, форма государственно-политического устройства.
- Общая социально-экономическая ситуация.
- Ситуация в конкретном сообществе, членом которого является индивид, определяющая специфический тип культуры межличностных и социальных отношений.
- Образование.
- Средства массовой информации.
- Индивидуальные свойства.

Особое значение, как нам кажется, среди вышеперечисленных факторов имеют общая социальная ситуация, в которой живут люди, и образование. И если общая социальная ситуация жизни - фактор объективный, воздействие на который вряд ли может привести к быстрым результатам, то образование с акцентом на достижение общественного согласия может достаточно быстро и эффективно повлиять на развитие толерантных установок личности.

К этому же выводу пришли учёные, участвующие в работе Конгресса "Толерантность и ненасилие в современной цивилизации", проходившего в Екатеринбурге в августе 2003 года, которые выявили основные макроканалы влияния на достижение общественного согласия - образование и средства массовой информации [6].

Рассмотрев взаимодействие субъектов и объектов толерантности, предмет, типы толерантности её уровни и факторы на их влияющие, мы представляем модель взаимозависимости и взаимодействия всех вышеперечисленных компонентов (см. схему 1) и делаем вывод о том, что толерантность есть многоаспектный, многосторонний феномен, который обладает следующими характеристиками:

- Системность.

Толерантность представляет собой совокупность элементов, которые, находясь в отношениях и связях друг с другом, образуют единство. Толерантности присущи все принципы системы: целостность, структурность, взаимозависимость со средой, иерархичность и множественность описания. По нашему мнению, толерантность - это динамичная (то есть изменяющая своё состояние во времени), вероятностная (то есть знание значений системы в данный момент времени позволяет не установить, а только предсказать вероятность распределения этих переменных в последующие моменты времени), открытая система.

- Субъектность.

Субъект и объект толерантности, оба, являются носителями предметно-практической деятельности, познания и общения и находятся в постоянном активном состоянии. Если один из них перестаёт быть активным участником взаимодействия, толерантные отношения прекращают существование.

- Предметность.

Толерантность - не абстрактное понятие. Она реализуется только тогда, когда есть некое поле согласования интересов и поиска компромиссов. Предметность толерантности обуславливается ситуацией, детерминированной типом или сочетанием типов толерантности.

- Контекстность.

Толерантность - не абсолютное благо. Анализ множества ситуаций показывает, что между толерантностью и интолерантностью нет чёткой границы ни для отдельного индивида, ни для целых групп. Идеализация толерантности выступает как род утопии, поэтому следует не фетишизировать её, а определить её действительное место и возможности, осуществляя гибкий выбор уровня толерантности.

Ввиду своей сложности и многоплановости толерантность как объект является предметом различных видов исследований: философских, культурологических, политологических, социологических, психологических, педагогических, эколого-биологических, исторических и других, что даёт возможность адекватно оценить явление и определить его место в системе знаний о человеке.

Литература

1. Асмолов А.Г., Солдатов Г.Ч., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия "толерантность" // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. - М.: МГУ, 2001. - Вып. 1. - С. 8-18.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2003. - 240 с.
3. Григорьев Д. Педагогическая поддержка развития культурной толерантности старшеклассников // История. - 2002. - № 7 (16-22 февраля). - С. 11-13.
4. Декларация принципов толерантности // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. - 2001. - Вып.1. - С. 131-137.
5. Дзялошинский И. О некоторых причинах интолерантного поведения // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. - Вып. 3-4. - <http://www.tolerance.ru/p-mag-last.shtml>
6. Дробижева Л.М. Об условиях формирования толерантных установок общественного сознания и поведения групп в российском социуме // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. - Вып. 3-4. - <http://www.tolerance.ru/p-mag-last.shtml>
7. Золотухин В.М. Толерантность как принцип поведения // <http://virlib.eunnet.net/sofia/05-2002/text/059.htm/>
8. Лекторский В. О толерантности, плюрализме и критицизме // Философия, наука, цивилизация. - М., 1999.
9. Мацковский М.С. Толерантность как объект социологического исследования // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. - Вып. 3-4. - <http://www.tolerance.ru/p-mag-last.shtml>
10. Народы России. Энциклопедия / Глав. ред. В.А. Тишков. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. - 456 с.
11. Скрипкина Т.П. Доверие и толерантность: существуют ли границы? // www.tolerance.ru

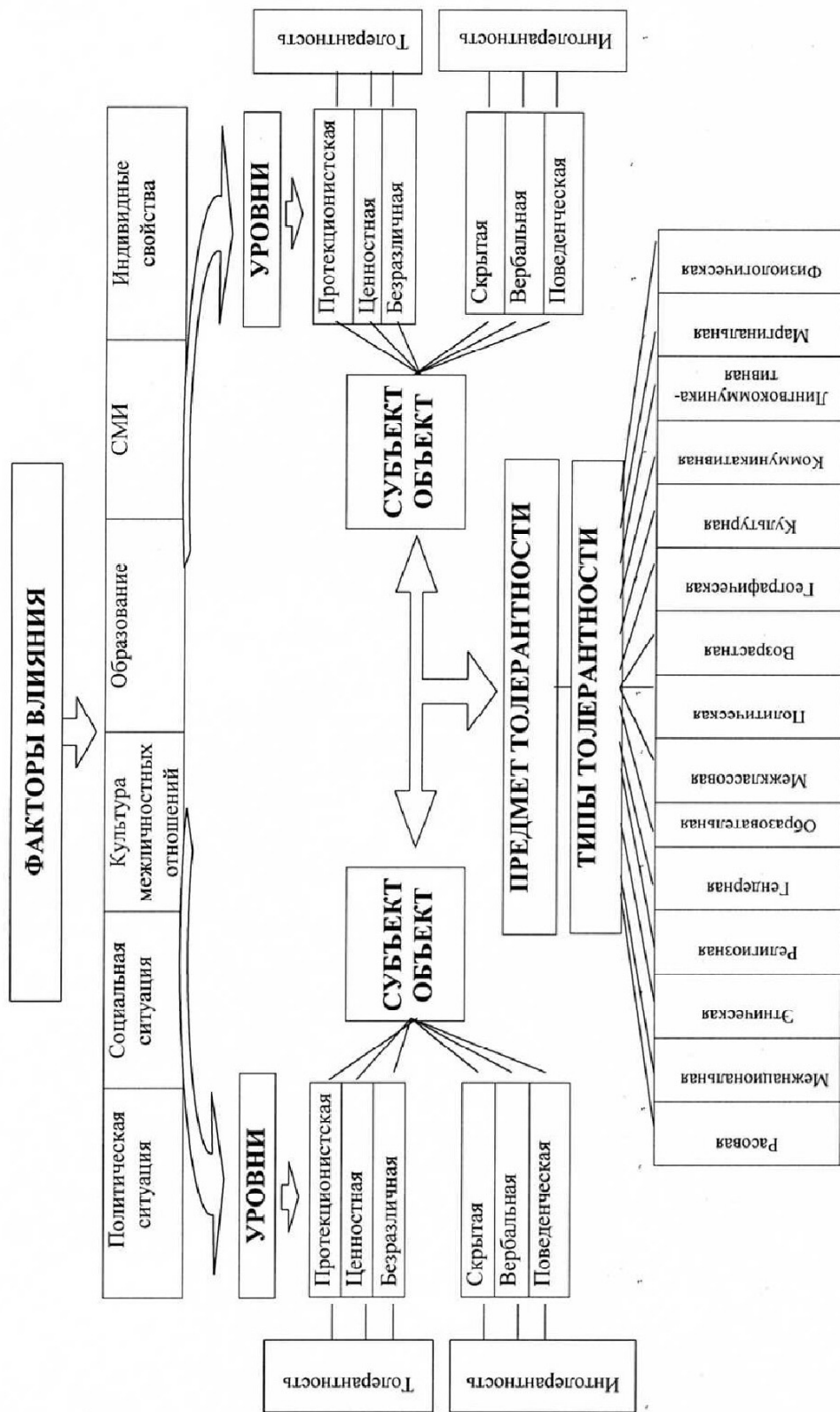

Схема 1. Модель толерантности как социокультурного и педагогического феномена.

12. Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // СОЦИС. - 2003. - № 8. - С. 54-63.
13. Толерантность / Под ред. М.П. Мчедлова. - М.: Республика, 2004.- 416 с.
14. Уолцер М. О терпимости. Перевод с английского И. Мюрнберг. - М.: Идея - Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. - 160 с.
15. Федотова Н.Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // Философские науки. - 2004. - № 4. - С. 5-27.
16. Философский энциклопедический словарь / Ред. кол.: Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. - М.: ИНФРА - М, 1999. - 576 с.

О.Е. Хальзова

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОЛЛИЗИЙНОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ФУНКЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное образование, как подчеркивается в Концепции модернизации российского образования до 2010 года, должно ориентироваться на развитие личности учащихся, их познавательных способностей и формирования ключевых компетенций. Среди общих инструментальных компетенций школьников есть такие, которые обеспечивают готовность осмысленно, конструктивно осуществлять деятельность в условиях некоторой неопределенности, решать "открытые" задачи, принимать самостоятельные решения при обнаружении противоречий в окружающей действительности, при этом сохраняя свое лицо и позицию. Одна из таких компетенций обозначается как способность обнаруживать противоречия в воспринимаемой информации.

В связи с социальными процессами, происходящими в современном обществе, возникла необходимость замены знание-ориентированного и предметоцентричного принципов функционирования школьной образовательной системы, новой, строящейся на основе реализации личностно-ориентированного подхода к учащимся, где абсолютной ценностью является сама личность ребенка как самостоятельного, уникального человека, который выстраивает собственную непротиворечивую систему знаний на основе опыта событийных встреч с окружающим миром. Новая образовательная парадигма предполагает, что в образовательном пространстве личности воссоздается система таких жизненных ситуаций, которые воздействуют и развивают не только познавательные, но и личностные функции учащихся: мотивирующую, опосредующую, критическую, рефлексивную, смыслотворческую, ориентирующую, обеспечение автономности и устойчивости внутреннего мира, обеспечение уровня духовности в соответствии с притязаниями, творчески преобразующую, самореализующую и коллизийную (Н.А. Алексеев, Е.В. Бондаревская, И.А. Колесникова, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.). Применительно к процессу обучения для личностно-ориентированной парадигмы ведущей является посылка о том, что активизация рефлексивной, критической и коллизийной личностных функций будет способствовать личностному становлению учащихся и получению ими "живого", "работающего" знания, т.е. глубокого понимания изучаемого материала (А.А. Брудный, Т.А. Соловьева).

Коллизийная личностная функция имеет прямое отношение к базовым понятиям личностно-ориентированной педагогики - "личность", "личностные функции" - и соответствует способности видеть несоответствия, противоречия в предлагаемых точках зрения и определяться с собственной позицией.

В педагогическом сознании исследователей давно является значимой проблемой формирования у человека "чувствительности к противоречиям, логическим ошибкам" и готовности к их обнаружению. Так, в ряде работ рассматривается феномен, противоположный внушаемо-